

фантастическая
история

МОСКВА, 2015

фантастическая
история

Александр Башибузук

Страна Арманъяк.
Бастард

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б33

Серия основана в 2010 году
Выпуск 101

Башибузук А.

Б33 Страна Арманьяк. Бастард: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 346 с.:
ил.— (Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-1924-1

Не обладаешь знаниями по истории? Ничего не смыслишь в физике, химии и механике? Умеешь только твердо держать в руке клинок? Добро пожаловать во Францию пятнадцатого столетия!

Попавший под грузовик тренер сборной страны по фехтованию возрождается в теле бастарда Жана д'Арманьяка, виконта де Лавардан и Рокебрен, внебрачного сына графа Жана V д'Арманьяка, одного из последних феодальных властителей божьей милостью, а не милостью короля Франции. Отец убит, мать в монастыре, родовые земли захвачены королем Франции, на бастарда объявлена охота. Что делать главному герою в Средневековье, не имея достаточных для прогрессорства естественно-научных и исторических познаний? Бастард решает с головой окунуться в эпоху и добыть себе славу единственным возможным способом: твердой рукой и клинком.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александр Башибузук, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1924-1

ОТ АВТОРА

Я писал эту книгу с удовольствием, почти с таким же, с каким в юности сам зачитывался рыцарскими романами. XV век. Время, когда государство еще не представляло собой безликую машину, а персонифицировалось выдающимися людьми, титанами Ренессанса. Эпоха, в которой еще не умерли такие понятия, как рыцарство, честь, долг и любовь, — не может не восхищать, несмотря на то что порой она была жестокой и в ней случались предательство и подлость. Но... она не более жестокая, не более подлая, чем наше время. Всегда и во все времена тяжело было жить человеку, попавшему в жернова истории.

Толчком для моего обращения к этой теме и этой эпохе стал роман Дмитрия Старицкого «Фебус. Принц Вианы», открывший для меня волшебную страну Гасконь. И мне захотелось поделиться с вами, мои читатели, своим восхищением людьми, ее населявшими. Зуд в пальцах отличает писателя от всех остальных людей. Я сел за клавиатуру и... сам не заметил, как написал весь роман.

По традиции я хочу выразить свою признательность писателям Игорю Негатину и Дмитрию Старицкому за то, что они открыли для меня свои творческие лаборатории, откуда я щедро черпал опыт старших товарищей по цеху.

Глубокую благодарность я приношу кандидату исторических наук Юрию Дмитриевичу Борисову за его неоценимые исторические консультации.

А также редакторам этой книги за то, что они так старательно возились с моим несовершенным текстом. В книге, которую вы только что сняли с магазинной полки, есть и их труд.

ПРОЛОГ

— Что хотела? — Звонок жены, как всегда, оказался не вовремя.

— Нам надо поговорить.

Женушка в своем ампула. Невообразимо печальный голос, сдобренный почти наполовину страданием. Денег просить будет, как пить дать...

Ах да... она уже пять лет как бывшая женушка, но каким-то удивительным образом я не могу думать о ней как о бывшей, она всегда настоящая; так сказать, крест, который я несу и буду нести. Я удивительно легко схожусь и расхожусь с женщинами, но Людка осталась у меня в сердце вечной занозой. Без каких-либо шансов от нее избавиться.

— Я за рулем... — Зараза!.. Крутанул руль и едва ушел от «крузака», вздумавшего устроить обгон через две сплошных. — Давай завтра... или послезавтра.

— Тебе все равно... Ты наплевательски относишься ко мне, тебе наплевать на дочь, тебе наплевать на всех кроме тебя... — У жены прорезались визгливые нотки в голосе...

М-да, так и не поменяла она свой репертуар, а пора бы, сейчас эти истерики ничего, кроме дикой злости, не вызывают.

— Я-за-рулем... твою мать!.. — прорычал я и бросил телефон на сиденье.

Да что за день сегодня такой... Сначала в федерации все мозги высушили, теперь Людка... Да задрали, уроды!

Принял вправо и остановился на обочине. Нашарил в бардачке пачку «Житана», щелкнул зажигалкой...

Опять заверещал телефон. Мельком глянул... Ага, опять Плеханов...

— Да, Михаил Иванович...

— Сань, ты подумал?

— Да, Иваныч.

— Так что, едешь?

— Нет.

— Вот объясни мне на русском языке, почему? У тебя что, бабло мешками валяется?! — Мой собеседник — председатель федерации спортивного фехтования — последние слова проорал в нешуточной ярости.

— Нет, не валяется... — Я постарался голос не повышать, все равно бесполезно: Иваныч всегда слышит только себя и возражений не принимает никогда. — Я тебе сегодня все уже сказал, — произнес спокойно и отдельно.

— А ты повтори... Потому что я отказываюсь понимать этот бред.

— Я доведу Жихарева до чемпионата и возьму с ним золото; если я сейчас уйду, парень не подготовится и медаль уйдет венграм.

— Да начхать мне на медаль, мне сейчас из министерства звонили, а им начхать на меня, а мне начхать на твой идиотизм. Арабы сидят у меня в приемной. Ты сейчас приедешь и подпишешь контракт; если ты его не подпишешь, я снимаю тебя со сборной... Ты меня понял? Ты будешь тренировать этих гребаных арабов и если надо, то и по деснам станешь лупиться со всеми их шейхами...

— А не пойдешь ли ты, Иваныч... к шейхам. — Отрубил телефон и опять закинул его на сиденье. — Гребаные уроды! — со злостью выкрикнул в лобовуху и двинул по рулю.

Зачем мне такое счастье... Манал я этих арабов вместе с их Катарями. Бабки, конечно, совершенно неприличные получают: вот втемяшилось в голову сыну короля сделать свою команду чемпионами мира — и хоть кол на голове теши. Ладно... Кажется, все верно делаю: еще побыкую чуток и, глядишь, в контракте лишний нолик прибавится.

Опять запиликал телефон. Да что же это такое...

— Я уже все сказал! — заорал в трубку.

— Александр Вячеславович, вам необходимо срочно прибыть в министерство, на пятнадцать ноль-ноль у вас встреча с министром; вы меня слышите? — сообщил мне совершенно спокойный женский голос.

А вот это уже серьезно. Если Иваныча я могу послать, то министра... м-да... кажется, с лишним ноликом не сложится...

— Я буду.

— Пожалуйста, не опаздывайте...

— Не буду... — Рванул с места — и одновременно с истошным воем гудков увидел несущуюся на меня морду громадного грузовика...

ГЛАВА 1

...Темнота, расцвеченная сверкающими звездочками, вдруг резко исчезла, сменившись режущим светом, тупой болью, пронизывающей голову, и чьими-то мягкими, нежными и сухими губами у меня на щеке...

— Да что за... — Открыл глаза и увидел пофыркивающую лошадиную морду.

Лошадь?

Конь?

Кобыла?

Нет... Жеребец.

Что за нафиг?

Где это я?

Коняка, увидев, что я пришел в себя, радостно фыркнула и опять полезла слюнявить лицо.

— Фу... тьфу ты... отстань, — попытался отодвинуть ее морду — и уставился на свою руку в...

Мама дорогая... на ладони была надета самая настоящая латная перчатка.

— Что за... — Глаза поневоле опустились ниже и разглядели всю руку, обтянутую кольчугой с наручами...

И белый балахон с вышитым на нем каким-то гербом. А под ним...

Черную, с золотой насечкой, составную кирасу...

И широкий кожаный пояс, украшенный узорными бляхами...

И торчащий эфес с круглой причудливой чашкой...

И высокие ботфорты из рыжей замши...

Господи... на них золотые шпоры!

Шпоры?

Когда?.. Когда я успел заявиться в клуб к реконструкторам и нажраться там вусмерть с Денисом?

Стоп... Какой клуб? Какой Денис? Я же...

Где моя машина?

Где урод — водила грузовика? Задницу наизнанку выверну...

Пошарил глазами вокруг...

Дубовая поросль, ручеек журчит между покрытыми зеленым мхом камнями, и здоровенная оседланная воронья коньяка с притороченными к седлу сумками и выюками. Моей «Витары» и тем более грузовика с уродским водилой не наблюдалось.

Что за черт?

Голова не просто болит, а раскалывается. Нащупал ссадину на лбу, всю в засохшей крови и... И слипшиеся от крови волосы...

Волосы?

Уставился, скосив глаз, на черную, без седой волосинки, длинную волнистую прядь...

Да что за черт, у меня уже лет пять как волос на голове не наблюдается! Все, что еще растет, безжалостно стригу под ноль...

Попытался вскочить и запнулся о длинную шпагу в кожаных, окованных железом ножнах. С лязгом многочисленных железяк шлепнулся на колени и в лужице воды увидел молодую физиономию в обрамлении шикарной шевелюры...

— Мама... — в ужасе жалобно прошептал и еще раз приронулся ко лбу, сразу заорав от боли. — Твою же душу в качель... не сплю же...

Надо позвонить!

Полез в карман... и не нашел кармана... Вместо него — какие-то хреновины на обтягивающих штанах в виде... в виде... память услужливо высветила актера Домогарова из сериала «Графиня де Монсоро»... там на нем примерно такие же колготки были надеты.

Потянул из ножен тесак с закрывающей руку причудливой чашкой. Сантиметров сорок будет, обоюдоострое узкое граненое лезвие, память опять услужливо подсуетилась —

«дага», и сразу вспомнилось второе слово: «эспада». Тренер по фехтованию я или кто? У меня дома на стене такие висят: дага — моя гордость, старинная, а эспада — новодел, но качественный. Подарили в Кастилии, когда был там на соревнованиях...

Подтянул к себе эспаду... она и есть. Тяжелая, длиной сантиметров восемьдесят пять, можно рубить и колоть, на чашке причудливо изогнутый захват... золотая чеканка... россыпь мелких камней, и главное... полный аутентик, хрен спутаешь... мечта Портоса.

— Тыфу, бред какой-то...

Еще раз посмотрелся на себя в лужу...

Парень лет двадцати пяти, с длинной брюнетистой шевелюрой и ободранным лбом. Не то чтобы красавец, но и явно не урод, морда волевая, нос зачетный, горбатый и длинный, можно даже сказать — тоже волевой. В воде отражался белый балахон, стянутый в поясе ремнем. На балахоне вышитый герб в виде геральдического щита со вздыбленными львами по всем его четвертям. А под балахоном еще кираса... Или панцирь? Никогда в доспехах особо не соображал, вот в оружии — совсем наоборот...

«Составная кираса», — опять подсуетилась память. Да откуда я это знаю?

Под кирасой — кожаный камзол... Да не камзол, а колет, под колетом белая рубаха из довольно грубого по современным меркам полотна, тоже полный натурэль... На шее тяжелая золотая цепь с массивным крестом и вторая цепь, тоньше и изящнее, с какой-то ладанкой.

Штаны... вернее, колготки... шоссы и пуфы... Да, это пуфы, и ботфорты чуть ли не до паха, да еще под коленом ремешком стянуты...

Да что за карнавал, едрена вошь, и почему у меня морда юнца, а не сорокалетнего нормального мужика? Тут поневоле в чертовщину всякую поверишь...

Присел на валун и задумался...

Я тренер сборной страны по сабле... Должен был подписать контракт с федерацией Катара... Выкорезивался, набивая цену, и не подписал, за что был серьезно вздрючен пред-

седателем нашей федерации и вызван на ковер к министру для вздрючки на более высоком уровне...

А потом?

В памяти ясно отпечталась мощная решетка радиатора грузовика, летящая мне навстречу...

Ну... получается, потом я умер...

Вздыхнул свежего, такого вкусного пряного воздуха...

Да нет, не умер.

Встал и несколько раз присел... бодренько так присел; отлично... только лоб болит, да долбаные колготки в зад врезаются...

Зачерпнул из ручья воды и промыл лицо.

Ерунда, кожа расцарапана да шишка порядочная, сотрясения вроде нет... подобрал с травы малиновый берет с пучком павлиньих перьев. Надо же, как авантажно... берет с перьями; насколько помню, пейзажи в Средние века головные уборы другие носили... Значит, не пейзаж, слава богу.

Ну ладно, там я погиб, а здесь что со мной случилось, да и кто я?

— Слышь, коняка, а я кто? — поинтересовался у коня, норовившего поймать губами мое ухо.

Жеребец всхрапнул и закивал головой.

— А мог бы и подсказать, Роден. — Бесстрашно протянул руку и потрепал коня по морде.

Роден! Роден... похоже, из моей памяти отрывками все-таки прорываются какие-то воспоминания...

— Так ты — Роден?

Жеребец согласно кивнул, всхрапнул и полез губами в лицо...

— Но, не балуй...

Получается... получается, меня каким-то загадочным образом занесло не пойми куда, да еще и вселило в чье-то тело... И как это? Там помер, а здесь ожил. С одной стороны, прикольно, а с другой... да что за черт, чешется же все.

Содрал перчатку и потер шею... м-да... да ты, братан, минимум месяц не мылся. Вот это не очень... мыться срочно... да и переодеться не мешает...

— Давай, Роденушка, посмотрим, что у тебя в сумках. — Взвесил в руке тяжеленный шлем, притороченный к седлу,

похожий на спартанский, только без гребня и творчески переработанный.

М-да... барбют называется, всплыло название... не мои это знания, я сроду в доспехах и всяких там латах особо не разбирался. Это память старого хозяина тела, скорее всего, подсказывает.

— Слушай, братан, подсказывай давай все и сразу, а не порциями... — обратился внутрь себя.

Оттянул тугую бронзовую пряжку на чересседельной сумке и разложил все содержимое на травке, затем проделал ту же процедуру со второй. Отвязал выюк позади седла.

Ну, что у нас есть...

Развязал шнурок на тяжелом мешке... вот это я понимаю. Повертел в руках маленький золотой кружок с выбитым на нем мужиком на коне и с мечом. Золото. В мешке килограмм, не меньше, это сколько же в долях будет?

— Окстись, придурок, — рявкнул на себя в голос, — какие доллары?! Нет, надо срочно определяться, куда меня занесло и, главное, в кого...

Память услужливо подкинула название монеты — конский франк...

И тут я внезапно понял...

Это не сон...

Это не шутка...

И я не брежу и определенно не свихнулся...

Внезапно накрыло ощущение полной беспомощности и дикого ужаса; так накрыло, что я сел на камень и впал в мрачное уныние, отказываясь понимать все, что случилось со мной. Это в книгах про попаданцев бравые парни моментом вписываются в жизнь и, вооруженные массой знаний, переворачивают все в истории с ног на голову.

А я?

Судя по надетым на меня доспехам — Средние века. Главный источник знаний про Средние века у меня — книги Александра Дюма... И все. Разве что еще Вальтер Скотт.

Больше же ничего не знаю. Совсем ничего...

Не врач я...

Не ученый...

Не гениальный полководец...

Не инженер...

Не химик... твою же мать, я даже не имею ни малейшего представления о составе пороха, который, судя по книгам, назубок знает любой приличный попаданец!

Я не знаю истории! Совсем!

Я умею только фехтовать.

Да, черт возьми, я это только и умею, но... умею фехтовать современной спортивной полукилограммовой саблей, которой даже при всем желании барана не зарубишь, а здесь мечи должны быть тяжеленными: вон только моя эспада больше кило весит...

Куда не ткнись, везде...

Состояние рассудка с каждой секундой становилось все плачевнее, я моментами впадал в дикую ярость, злой на весь мир, проклиная судьбу и неизвестные силы, сыгравшие со мной такую пакостную шутку. Ярость сменялась диким унынием, когда рука сама тянулась к кинжалу — прекратить всю нелепость моего положения. Я действительно не знал, что делать. Несмотря на мою обертку из этого мира, я остался тем, кем был, и не видел никаких перспектив для выживания. Не радовало даже молодое и сильное тело... твою же мать, здесь же, судя по крошкам моих знаний, тут даже зубы рвут кузнецы, а люди не моются никогда! Добавим чуму, тиф и всякие дизентерии...

Я не знаю, сколько просидел, занимаясь самобичеванием, но, как ни странно, привел меня в чувство голод; банальный голод и зуд давно не мытого тела.

Солнце, весело пускавшее зайчики через прорехи в листе, ушло к горизонту. Стало немного прохладнее.

— Сдохнуть? — спросил я сам себя и повертел страхолюдную дагу. — Вот взять и заколоться этой железякой...

Но, несмотря на полное уныние и упадочническое настроение, этот вариант не привлекал. Жить хотелось. Жить и пользоваться всеми благами жизни и молодого, полного сил тела... Да и чума с тифами не так страшны...

Заурчало в животе. Вспомнил, что сегодня вечером собирался в испанский ресторанчик с Юлькой Сенчиной, тренером молодежи...

Не-э-эт... сдохнуть я всегда успею. В данном периоде ис-

тории это как раз совершенно не трудно. По крайней мере, сначала надо набить чем-то пузо.

Вытащил и расстелил на траве темно-зеленый плащ из плотного сукна и на него вытряхнул все содержимое сумок.

Сразу отсеял все несъедобное в сторону, развернул несколько свертков из грубой, но сравнительно чистой холстины и подвинул к себе полный кожаный бурдюк.

Выдрал пробку, нюхнул, затем влил в себя несколько полновесных глотков...

Вино! И неплохое вино. Терпкое, с приятной кислинкой, с миндальным послевкусием. Поискал современные аналоги и не нашел... Но хорошее вино, черт побери!

Да, именно, черт побери.

Судя по фильмам, у дворян... а я надеюсь, судя по золотым шпорам, что я дворянин, — это самое распространенное ругательство. Значит, не будем выпячиваться из эпохи.

В свертках оказалось несколько приличных ломтей копченого мяса и сыра. По паре головок лука и чеснока, пучок незнакомой мне зелени с пряным запахом и в завершение — большая булка слегка черствого, но чертовски вкусного сероватого хлеба.

Ну-ка... мясо пахнет какими-то специями и копченостями, вроде свежее... червей, по крайней мере, не наблюдается.

Набил полный рот и даже замычал от наслаждения. Сыр вообще оказался похож на божественный нектар. Не остановился, пока не умял треть припасов. Уже лучше... И всякая ерунда в голову перестала лезть. Воистину желудок у мужиков прямо связан с мозгами.

С насыщением пришло почти благодостное настроение. Порылся в вещах и выудил мешок с запасным бельем и одеждой. Сразу заудело немытое тело, и я обнаружил, что содрать с себя винтажные, приличествующие эпохе одежды — не самое простое дело.

Снял пояс с оружием, стянул котту через голову; как подсказала память, балахон этот назывался коттой. Панцирь-то и остальное железо снять оказалось просто: лишь растегнул замки и пряжки и отложил в сторону.

А вот дальше... Дальше дубы услышали много нелестного

про средневековых модельеров... Зараза, ну как можно изобрести штаны из трех... вру, гульффик забыл, — четырех частей... Сука, где вы, Сен-Лораны и Гуччи?..

Не знаю, что мне больше помогло: мат или дикое желание помыться, но, повозившись, я разделся и полез в ручей, с ужасом понимая, что рано или поздно мне придется одеваться.

Ни мыла, ни мочалок и тем более шампуней в припасах я не обнаружил и, просто набрав глины пополам с песком, выдраил это тело до скрипа, периодически оглашая лес дикими воплями... Вода холодная, сцуко! Самая что ни на есть ледяная.

Жеребец пощипывал травку; всхрапывая, удивленно косился на внезапно сдвинувшегося хозяина. Судя по его ироничным глазам, прежний обитатель моего тела подобными вещами особо не заморачивался.

Ледяная вода и чистота полностью привели меня в сознание. Как мог, осмотрел свое новое тело... Весьма, весьма... Ноги, конечно, слегка... Вернее — благородно, так правильной будет, — кривоваты. А вот плечевой пояс и руки прямо бугрятся сухими мускулами, хоть на подиум иди красуйся. Ростом я, получается, сейчас поменьше буду, чем раньше. Где-то сантиметров под сто шестьдесят пять, против моих ста девяноста в прошлом... да и хрен с ним, не важно, главное — естество есть в наличии, и не маленькое.

Оп-па... А пацанчик и повоевать успел. На плече грубо зарубцевавшийся шрам, на предплечье целых два... И на ноге заросшая дырка, как будто грубо выдирали... Ну да, явно не пулевое, стрелу, скорее всего, и выдирали.

Размялся, согреваясь, и остался полностью доволен своей новой оболочкой. Взял эспаду и проделал несколько мулине в три темпа... А вот это никуда не годится. Даже совсем печально. Скорости никакой, тело приказов мозга слушается с опозданием... Нет, все мои знания и умения остались при мне, вот тело... тело не мое. Да и эспада... Ну как можно фехтовать такой тяжелой железякой?

Я как-то был приглашен в клуб исторического фехтования, где парни на энтузиазме разучивали приемы по копиям трудов древних мастеров. Пригласил меня Степка, сын мое-

го давнего приятеля Дениса; у молодежи, несмотря на желание и литературу, мало что получалось. Провозился я с ними и с самим собой пару месяцев, да и потом периодически заглядывал... затянуло это дело.

Так вот. Современная школа отличается от средневековой, как небо и земля. Нет, основа та же, но одно дело махать тяжелой эспадой, больше похожей на меч, а совсем другое — легкой как пушинка современной саблей. Да и, скорее всего, местные бретеры такого понятия, как «правила спортивного фехтования», просто не знают, и не надо им придерживаться дорожки и отступать после каждого удара.

Но! Парень, похоже, этой самой железякой махал с детства, так что все не так критично. При необходимости, а то, что она будет, я убежден наверняка, наверстаю.

Обсох, и лес перепугала очередная порция мата. Пока завязал все эти шнуры и застегнул все гребаные пряжки, нервы опять оказались на пределе.

Не факт, что все сделал в правильной последовательности, но вроде получилось, да и память тела помогла. Хозяин умел, мне его умения и достались. Вот только память прорывалась кусками и не по порядку. По ругательствам, извергаемым из моей глотки вперемежку с родными, русскими, я понял, что хозяин был французом... или испанцем... бог его знает, но скорее всего, французом. Как звучит слово «дерьмо» на языке лягушатников, я знаю.

Значит, я во Франции... и это хорошо. Испания у меня ассоциируется со страшным словом «инквизиция» и кострами. Книга про Тиля Уленшпигеля, наряду с «Тремя мушкетерами», в детстве настольной была... Собственно говоря, тогда я и увлекся фехтованием благодаря именно им.

Пора посмотреть, что у меня, кроме денег и жратвы, еще есть. В лесу пока достаточно светло, и я начал наводить рефизию...

В отдельном мешке оказались некоторые дополняющие приблуды к доспехам. Облегченная кольчуга, латная юбка, набедренники, поножи, наколенники и саботоны, сиречь латные башмаки. А это что... Ага, горжет. Таким образом, получается, у меня в наличии полный комплект готического доспеха. Не турнирного, боевого. Такой значительно легче и

подвижность в нем, не в пример турнирному, лучше. По легендам, рыцарей в турнирных латах рычагом-краном на коня сажали.

Так, а щит? Есть, приторочен к седлу. Небольшой, с тем же гербом, что и на балахоне, то есть котте, кажется, такие щиты тарч называют.

Доспехи — очень тонкой искусной работы, с золотой и серебряной насечкой и из одного комплекта. С виду невероятно дорогие. Значит, получается, я рыцарь. Другим в Средневековье такие латы носить было не по чину. А если я рыцарь, то где, в конце концов, мое рыцарское копье и мой оруженосец?

Где они все?

Так... стоп... а какого рожна это тело валялось здесь без сознания и с ободранным лбом?

Огляделся, и все стало на свои места. В зарослях проломана целая просека...

Ну да, получается — на полном ходу вылетел из седла и двинулся башкой о массивный узловатый корень... вон рядом с ним и берет валялся. А вот куда и, главное, от кого я так спешил?

Негодующее ржание отвлекло меня от раздумий... Вот я лох... Это тебе не свою «Витару» в гараж поставить.

— Сейчас, Роденушка, сейчас... — потрепал жеребца по холке и, немного поматерившись, расседлал. С этим делом я знаком, все-таки казацкого рода: все каникулы в детстве на Кубани в станице проводил и с дедом в ночное ездил. Принцип тот же, только все маленько архаично и с лишними наворотами. Обтер жеребца пучком травы и накрыл легкой попоной, которая нашлась среди вещей.

А коник знатный: рослый, очень массивный, не першерон, но около того, с крутой шеей, длинной гривой и сильными длинными ногами... вроде такие и должны быть у рыцарей, а порода называется андалузской...

Ну, андалузец так андалузец...

— Красавец ты мой... — Поискал, но не нашел ни овса, ни ячменя... а должны они вообще быть? Вроде должны.

Ладно, утро вечера мудренее. Отрезал краюху хлеба, чуть присыпал крупной серой солью и скормил коню. Завтра бу-

дем отсюда куда-нибудь выбираться, а пока только вот так и травка с листиками. Затем стреножил жеребца и полез дальше разбираться с имуществом.

С оружием оказалось лучше, вернее — обильнее...

В кобуре при седле нашелся арбалет. Самый настоящий арбалет, не большой и не маленький. Средний. С петлей, куда ногой упираются, когда руками взводят, и речным воротом к нему, — это значит механизированный взвод. Солидная изящная работа. По дереву костяные резные накладки, все металлические части — с гравировкой. Тул с тремя десятками коротких толстых болтов тоже нашелся. Конечно, пулемету я бы больше обрадовался, но с поправкой на эпоху это равноценное оружие. Так что радуемся тому, что есть.

Попробовал взвести руками, без ворота... и взвел. И второй раз подряд взведу, а вот третий уже не получится, тугой до невозможности, да и ладно: как говорил тот же Иваныч, чем туже, тем приятней.

Вложил болт, прицелился в дерево и нажал на спуск. Тренькнул механизм, и стрела с гулким стуком вонзилась в ствол. Подошел посмотреть... Ого, сантиметров на шесть-семь влезла — хрен вытащишь. Правду писали, что на близком расстоянии большинство доспехов пробивает... да что же такое... ладно, пускай торчит.

Вытянул из ножен, прикрепленных к седлу, тяжеленный и длинный обоюдоострый меч. Жуткое оружие. Таким можно на скаку вражину пополам развалить, и меч называется бастард, это я и сам знаю, потому что крепится он не к хозяину, а к коню.

А это что за мессер? Стилет... нет, мизирекорд — длинный, сантиметров тридцать пять, четырехгранный клинок с крестообразной гардой и ручкой, обтянутой потертой кожей. Сразу видно, что боевое оружие. Победенных добивать.

Ну что же: что старому хозяину этого тела было необходимо, и мне пригодится. Хотя совершенно не понимаю, как я это буду делать. Вот ни разу я еще никого не зарезал.

Что у нас тут еще... Обоюдоострый кинжал, похожий на меч в миниатюре. Этот уже украшен побогаче, ручка из желтой кости, золотая насечка, навершие рукоятки — золотое, усыпанное мелкими сколами рубинов, гарда тоже вся в че-

канных узорах и камнях. А вот это уже парадная штука, вон ножны какие авантажные, но клинок у кинжала заточен на славу, если пырнешь — мало никому не покажется.

Стоп, это что за ерунда?

В сумке торчал арбалетный болт. Не мой, у моего наконецник не такой, и оперение черное, а тут зеленое.

А вот и второй в подбивке седла застрял.

Вот оно что... а за парнем-то гнались и палили из арбалетов. По наитию осмотрел заднюю пластину кирасы. Ага, неглубокая четырехгранная вмятина в районе поясницы. Как раз по форме наконечника арбалетного болта. Вот почему он несся куда глаза глядят... ой... не вляпался ли я в какую-то межродовую вражду или еще чего похуже?

Черт, я же не знаю ни года, ни даже века! Может, тут война вовсю идет... какая там?.. Во... Столетняя или Алой и Белой Розы... может, тут неподалеку Жанка, которая д'Арк, с войском лихачит... Ой, мама... канать надо, канать...

— Тьфу, придурок, — в сердцах обругал сам себя. — Куда? Сиди ровно на попе и не рыпайся. Вон стемнело уже, спать ложись...

Для ободрения и улучшения настроения выхлебал половину наличного вина, положил рядом с собой заряженный арбалет и остальные «колющие и режущие», под голову приломил седло, закутался в плащ и улегся, засыпая на ходу. Винцо и нервное напряжение свою роль сыграли...

— Ну а чё...

Может, я принц какой наследный?

Или царевич какой?

Ага, спи, царственный придурок: по принцам из арбалетов не пуляют...

Или пуляют?

Все, хватит, засыпаю... завтра, все завтра...

Мысли путались, чувствовал я себя дико уставшим и разбитым. Что и не удивительно: не каждый день в средневековую неизвестность закидывает.

А что удивительно — ни в коем разе удрученным этим обстоятельством себя я не чувствовал.

Мама дорогая... Кажется, мне вся эта история начинает нравиться...

ГЛАВА 2

Ночь прошла беспокойно. Ближе к утру стало сыро и холодно, вся трава покрылась росой. Всю ночь в лесу что-то ухало, скрипело и подвывало, пугая Родена, да и меня тоже, заставляя при каждом шорохе просыпаться и хвататься за арбалет.

Окончательно я проснулся, едва рассвело, и, к своему удивлению, обнаружил, что хорошо отдохнул и выспался. Давно забытые ощущения! Последний пяток лет я по утрам, кроме головной боли, ничего не чувствовал...

М-да... трудно привыкнуть, что ты разом помолодел лет этак на двадцать пять.

И помолодел-таки...

Естество дыбилося с дикой интенсивностью, грозя порвать эти чертовы суконные колготки.

Ничё... придет время, попробуем и местный слабый пол. Конечно, если... если они не воняют аки звери лесные... Знаете, историки на этот момент намекают вполне определенно.

Оправился, умылся и полез в сумки за припасами, есть хотелось просто зверски. Еще одно качество молодого тела. Умял половину оставшейся еды, но вина не тронул, просто попил восхитительной родниковой воды.

Сразу захотелось поваляться на травке и послушать птичек, но пересилил себя и занялся делом.

Окончательно разобрал оставшиеся вещи, нашел четыре подковы с ухналями, набор оселков для заточки оружия, бутылочку льняного масла — тоже за оружием ухаживать и походный мужской туалетный несессер в коробке из тисненой кожи.

М-да... Бритва с костяной ручкой странной формы, флакон зеленого стекла с какой-то пахнущей ромашкой эмульсией и дико архаичной конструкции ножницы, больше похожие на прибор для стрижки овец. U-образная пластина, концы которой в свою очередь еще развернули остриями друг к другу и заточили. Да и позолотили еще для авантюризма... техника на грани фантастики... Но с грехом пополам режут. Завершало комплектацию набора полированное небольшое серебряное зеркало.

Власть насмотрелся на свое новое лицо, затем, шипя и чертыхаясь, побрился и подровнял небольшую бородку... Вот никогда в жизни не носил — и на тебе, в наследство досталось. Ладно... сбривать пока не буду, может пригодиться. Может, без нее здесь мужику запаadlo ходить.

Нашлась даже аптечка, в средневековом варианте, конечно: завернутый в холстину спутанный пучок ниток... ага, корпия называется. Несколько рулонов льняной ткани... Бинты! Ёптыть, все в мусоре... Как они здесь выживали? Пара небольших глиняных горшочков с горлышками, затянутыми вошеной бумагой. В одном густая, почти черная, остро пахнущая мазь, во втором мазь желтая, пахнет вроде аммиаком. Знать бы еще, когда, какую и где применять. Вспомнился целебный бальзам матушки д'Артаньяна... ага, это тоже что-то похожее... Стоп, стоп... Вот что-то и проясняется...

Д'Артаньян-то в Менг приехал в берете, за что и был ошвистан и оплеван. Все уже носили шляпы...

Значит, я не во времена Ришелье попал, а значительно раньше, к тому же огнестрельным оружием и не пахнет... М-да, глубокомысленный вывод. Историк, ёптыть! Время действия ближе к событиям, описываемым в «Графине де Монсоро»? Хотя там уже аркебузы изобрели...

Вот черт его знает, не получается из меня аналитика, нечего и пытаться.

А вокруг природа поражала благолепием, громадные дубы перемежались молодой порослью, воздух казался нектаром, серебряным звоном журчал ручей, прыгали по веткам и чирикали разноцветные птички. Парадиз, одним словом.

Парадиз парадизом, а определяться надо...

Открыл небольшую кожаную сумку — и даже присвистнул. В ней оказался письменный набор: бронзовая чернильница, пучок перьев, нож для их очинки и завернутая в ткань небольшая книга в кожаном переплете с бронзовыми застежками.

Вот даже как, а у нас в книгах средневековых дворян сплошь неграмотными обзывают. Открыл и осознал, что понимаю эти затейливые завитушки.

Оперся спиной на седло, нашел последнюю запись и начал читать...

«...отец, милостью Божьей конте Жан V д'Арманьяк повелевает мне ехать в Арагон к рею Хуану просить милости и заступничества от хулителя и угнетателя свобод дворянства богомерзкого руа франков Луи XI. Волею Божьею мы остались без союзников и осаждены в славном городе Лектуре, последнем оплоте прав и истинных поборников свобод. Войско оного Луи, управляемое кардиналом Жилем Жоффруа, устраивает приступы и всячески наносит урон защитникам и нашим приверженцам.

Видит Бог, что я с большей охотой с мечом в руке отражал бы приступы, однако повинуюсь воле отца. Сегодня вечером в сопровождении оруженосца своего и двух копий кабальеро я попытаюсь выскользнуть из осажденного Лектура...»

— Твою же кобылу в трещину... — только и смог выразиться, прочитав эти строки.

Потянулся к бурдюку с вином, сделал глоток и опять углубился в чтение. Оторвался от книги, только когда разобрал последнее слово... Это был дневник виконта Жана де Лавардан и Рокебрена, сына Жана V, конта д'Арманьяк?

Черт! Это что? Я теперь Жан? Веселенькое имя, ядрена вошь! Хотя в принципе ничего. По-нашему Ванькой буду.

Но все равно! С досады метнул кинжал в дерево, а потом еще полчаса бегал по поляне, оглашая лес матом и рубя кусты эспадой. Сука, это западло, это голимая подстава. Зачем же так глумиться над заслуженным тренером страны, дважды чемпионом мира, чемпионом Олимпийских игр и просто хорошим человеком? То есть надо мной. За что? Мало загнать в Средние века, так еще и в тело этого... как его? Бастарда! Незаконнорожденного ублюдка. Это по нынешним временам вроде как дело естественное и понятное. А в Средние века бастардов дворянского положения даже метили красной полосой поверх герба. Вон и у меня на щите такая же. Только что обратил внимание.

Наконец выдохся, уgomонился и постарался проанализировать информацию. Все равно все уже случилось и надо поблагодарить неизвестных шутников хотя бы за то, что я ока-

зался в теле этого бастарда д'Арманьяка, а не, к примеру, в теле неандертальца. Да и вообще за то, что дышу...

Жан V, конте д'Арманьяк, папаша мой, судя по дневнику его сына, личностью был, гм... несколько специфической, до такой степени эпатажной, что его умудрились при жизни дважды отлучить от церкви, и сейчас сидит он в городе Лектуре, осажденном войсками руа франков, которому он намеренно ставил палки в колеса не один десяток лет, а я собственно из города свалил, направляясь с поручением отца в Арагон, за помощью.

А сегодня... Получается, 4 мая 1473 года. Господи... это же почти семьсот лет, назад... тьфу ты, вперед. Твою же душу наперекосяк, никак не могу воспринять время, в котором я очутился...

Но все это семечки. Самая прелесть оказалась в том, что я мало того что незаконнорожденный, так еще незаконнорожденный в особо извращенной форме. Папаша-то — Жан V. А мамаша моя... Мамаша моя — Изабелла, есть родная сестра этого самого Жана. То есть я граф, виконт и много чего еще там... и одновременно — никто. Бастард в кубе, одним словом. По нынешним временам это жуткий коктейль!

Учитывая, что я автоматом стал врагом этого самого царственного Луи, ни дна ему, ни покрывки, коктейль получается смертельно ядовитый. В дневнике не указывалось конкретно, что папаша и руа... непонятно, какой руа... если Луи, то, значит, король... Но король — это Людовик, а если Луи — то руа...

Ладно, пока не важно.

Так вот: то, что эти товарищи меж собой конкретно не поделили, описано крайне замысловато. Сплошной бред насчет ущемленных прав, но, очевидно, все здесь серьезно. А как с врагами в подобные времена расправлялись, всем известно...

— Не хочу в Бастилию... Не хочу на плаху... Не хочу к палачу в гости... — невольно в голос заорал я.

Действительно не хочу...

Нет, это я точно брежу; вот сейчас полезу в сумку, найду мобилу, позвоню Иванычу, и он меня отсюда увезет к таким

милым, симпатичным и щедрым шейхам. В отчаянии полез в сумку, но мобилу не нашел...

В сумке лежали в кожаных тубусах несколько грамот, которыми папаша подтверждал право наследования мною поместий, титулов и разных земель.

Да... как бы того ни хотелось, а с головой у меня все в порядке. Даже осознаю, что, если папашку грохнут, грош цена этим всем бумагам. В дневнике о том неоднократно намекалось.

Как же все-таки я хочу свихнуться...

Господи, помоги!!! Обязуюсь стать образцовым семьянином, перестать бухать и тягаться по девкам... Даже назад с Людкой сойду, только помоги, верни меня обратно! Сделаю я из арабов чемпионов мира...

Не помог.

Не захотел.

Так и остался я сидеть в этих дурацких суконных двухцветных колготках посередине дикого леса. Одна штанина одного цвета, вторая — другого.

Маразм!

Рука сама потянулась к бурдюку, и несколько добрых глотков вина постепенно привели хаотичный поток мыслей к некой логической направленности.

Выход есть. Выход всегда есть. И я его найду.

Если старый греховодник, то есть папенька мой, считает, что рей Арагона может помочь, то, значит, так и есть. Недвусмысленно намекается, что сей Хуан и еще несколько царственных товарищей из Бургундии и Гиени — никак не друзья этому Луи-Людовику. То есть получается: враг моего врага — мой друг. К тому же дворяне Гаскони — а я, черт возьми, получаюсь гасконец — поддерживают папашу. Не все, но многие. Король, попросту говоря, собирается урезать дворянские вольности и сделать из нашего края свою вотчину... Сами понимаете, гордые гасконцы, мягко говоря, не совсем согласны с этими инициативами.

Напрашиваются следующие выводы: срочно мчать в Арагон с письмом... Ага... Вот оно и письмо, запечатанный восковыми печатями тубус... И вести домой подмогу. Бить Людовика в хвост и гриву, отстаивая гасконские вольности.

А что нам, гасконцам? Принадлежность к столь прославленной национальности льстит нешуточно, даже некая лихость в мыслях появилась.

И почему я не выбрал на жизненном поприще стезю историка? Вот сейчас бы знал заранее, чем эта катавасия закончится. Ан нет, я не историк, поэтому гадание на кофейной гуще получается, то есть авантюризм чистой воды. Но как ни суди, без авантюризма из этой истории не выпутаться.

Значит, что... Сбежал я из Лектура вчера. Город, судя по записи Жана... тьфу ты... моей же записи, хорошо укреплен, силы в нем значительные, и может продержаться еще долго. Собственно, и держится он уже три месяца...

А сколько мне переть до Арагона?

И вообще, где я сейчас нахожусь... преемник-то мой никакой картой не озаботился.

Ладно, пора собираться и куда-нибудь направляться: денги есть, язык понимаю, внешность благородная, натура гасконско-русская; значица, все шансы на успех имеются. Безопаснее, конечно, со свитой, но... нету. Вчера, очевидно, все пали, прикрывая мой отход. Вечная вам память...

Уложил все вещи обратно, из доспехов надел только кольчугу и поверх нее — кирасу, хватит пока, потом оседлал Родена.

— Ну что, Жан Жанович д'Арманьяк, голова боится, а руки делают, пора и делом заняться... Дранг нах Арагон, едрит ее в качель... — Запрыгнул в седло, повертел булками, умащивая седалище, лихо заломил берет и слегка тронул шпорами жеребца. — Поехали, родной...

Роден сам выбрал направление и неспешно потрусил в просвет между зарослями. Скотина умная... куда-то да вывезет, а я пока покручу головой по сторонам, рассматривая средневековый лес.

Лепота... воздух чистейший, даже голова кружится, живности море. Куропатки, фазаны, даже небольшое стадо козель мелькнуло. Представляю, какая здесь рыбалка. Природу активно загаживать начнут только через несколько столетий. Ну, ничё... Это даже просто отлично. Еще один поло-

жительный момент в моем перевоплощении. Всякими ГМО и прочими гадостями травиться не буду.

Вот даже не знаю, как считать... Повезло мне или нет? Это с какой стороны посмотреть.

С одной стороны, полная задница: ни медицины, ни цивилизации, воюют все против всех. Того и гляди на ровном месте борзый дворянчик протазаном по башке пригладит, или церковники во благо Господа спялят за неосторожное слово. Хотя мне кто-то говорил, что просто так они никогда не сжигали, и даже когда палили салемиких ведьм, основания на то имели железобетонные. А еще чума, холера и всякие там проказы... это тоже не шутка. Добавим личную вражду с королем... или руа... один черт, неприятно.

Так вот... плохо это или нет? Не знаю... Скорее, не просто плохо, а архихреново.

А с другой стороны, вселился я в тело молодого парня...

Стоп. Не с той стороны начал. По-другому начну...

В двадцать первом веке я концы отбросил однозначно. А здесь ожил, значит, получил шанс прожить еще одну жизнь... и мне кажется, что один этот момент перевешивает все вышеприведенные аргументы. Вспомни, Саня... тьфу ты... Жан, как ты зачитывался по малолетству дядюшкой Дюма и Вальтером Скоттом. О подвигах мечтал, приключениях. Сражаться за свою даму сердца хотел, сублимируя детские эротические фантазии. Вот те, пожалуйста... Наслаждайся. Чувствую, приключений на мою пятую точку приготовлено — вагон и малая тележка.

Как я и говорил, все просто архихреново, но как это ни странно звучит, наряду с диким страхом прослеживается мой интерес ко всему этому. То есть своими уже ничему не удивляющимися циничными сорокапятилетними мозгами осознаю, что хочу этой жизни попробовать. Очень боюсь, но хочу... Да, тысяча чертей, хочу!

Хочу увидеть Париж, прогуляться по монастырю кармелиток, где д'Артаньян пырлся с гвардейцами. Станцевать на приеме в Лувре, если, конечно, его уже построили. Хочу завалить какую-нибудь герцогиню де Шеврез и отодрать ее со всей юношеской пылкостью, предварительно проткнув пару кавалеров на дуэли...

Стоп, стоп, Жан Жанович, это тебя уже не туда понесло... Кавалеры сами тебя могут проткнуть, а герцогиня, согласно бытующему у моих прежних современников мнению, должна вонять аки зверь лесной. А в Лувре дамы и кавалеры гадят за портьерами. Читал, что во избежание загаживания дворцовых площадей всё разрисовывали крестами, надеясь, что дворянчики не будут гадить на символ христианской веры.

— Да, я такой... все могу опошлить... — сообщил я любопытной сойке, уставившейся на меня с дерева. — И опошлю. И нечего бояться. В своем мире я уже помер, то есть здесь живу авансом, так что давай, друг родной, учитывай свои жизненные ошибки и начинай жизнь с чистого листа. И плевать мне с высокой горы, что я необразованный неуч и не знаю рецептов пороха. Обойдусь. Органичнее вольюсь в местное общество, за своего то есть проканую.

Не скажу, что настроение было особо боевое, скорее всего — совсем наоборот, но как-то всегда по жизни у меня получалось находить хорошие моменты даже в самых пакостных случаях. Надеюсь, и сейчас получится.

Роден неспешно трусил среди деревьев, умудряясь на ходу обрывать молодые листочки с веток. А я, наслаждаясь природой, тоже неспешно, уже без паники обдумывал свои дальнейшие действия.

Насколько я понимаю, надеяться на чудо, которое меня вернет назад в Москву, не стоит. Все окончательно и обжалованию не подлежит... Да и не у кого обжаловать, честно говоря. Остается только как можно быстрее вливаться в местную жизнь и постараться выжить. Что является очень и очень трудной задачей.

По скудным сведениям из дневника моего предшественника, все в реальности совсем не так, как я думал. В моем понятии в Средневековье была такая большая страна, как Франция... а, оказывается, все совсем не так. Есть куча самостоятельных территорий, которые соединяться в одну страну не спешат, и даже открыто того не желают. Нормандия, Бургундия, Аквитания, Анжу, Гиень да Гасконь... и живут там совсем не французы. И есть руа, то есть король франков Людовик XI, который все эти территории хочет заграба-

стать под свою власть и объединить в одну страну. Что, на мой взгляд, задача исторически необходимая, если опускать истинные причины, движущие этим самым руа. И недаром его здесь недруги называют Луи Всемирный Паук.

Определенных успехов на этом поприще данный товарищ добился. К примеру, моего папеньку загнал за облака...

Стоп, стоп... какая историческая необходимость? Плевал я на нее с высокой колокольни. Совсем забываю, кто я теперь. В задницу этого мироеда. Враг он мне сейчас, и точка. Значит, надо уцелеть и при этом нанести ему как можно больше урона и неприятностей, в идеальном варианте — совсем со свету сжить. Угнетатель дворянских свобод... на шпагу волка...

Стоп... это кто сейчас во мне говорит?

Жан Жанович бастард д'Арманьяк, виконт де Лавардан и Рокебрен или Александр Вячеславович Лемешев, тренер сборной России по сабле?

Да вот не знаю... Александру Вячеславовичу наплевать с высокой башни на Луи Паука, ему бы выжить, и все.

А вот Жану Жановичу совсем наоборот... у него со смертью папеньки начнется самое настоящее скатывание в низы, если не что похуже. И ненавидит он оного Луи всеми фибрами своей души...

Вот и получается, что во мне как-то начинают уживаться два очень разных человека... Конечно, хочется верить, что Александра Лемешева во мне больше... конечно, больше. Во всяком случае, пока я себя ощущаю именно им.

Задачки у меня, однако... На ходу вынул из сумки бурдюк и сделал еще пару глотков. Для пущего успокоения и плавности мыслей.

Огляделся по сторонам.

Лес вокруг... Признаков людей и всяких построек пока не наблюдается. Вот и ладно... не готов я пока общаться. Еды еще на день хватит, если что — дичину какую-нибудь заваляю...

А это что?

Коняка вывезла меня к развалинам совсем древней часоуенки. Настолько древней, что она полностью заросла кус-

тарником и совсем развалилась. Да и не часовенка это, скорей всего, а храм языческий, ёптыть...

Неожиданно из кустов вынесся с громадной дубиной наперевес заросший до бровей здоровяк в грязной хламиде и босиком. Я в ошеломлении смотрел, как он с ревом заносит дубину...

Успел только схватиться за шпагу, как вдруг Роден, став на дыбы, заехал этому хулигану копытами в грудь.

Мужик, выронив палку, сложился и улетел в кусты.

— Да что за... — Я наконец-то выдрал клятый клинок из ножен, вот никак не хотел он вылезать.

Спрыгнув с коня, направился к кустам, куда так бесславно закинуло непонятого мужика.

— Ты живой, дурачок?

В ответ донеслись тихие хрипы, бормотание и шуршание.

— Ты смотри... живой, — удивился я и швырнул в направлении звуков кусок камня. — Вылазь, придурок, а то уши обрежу.

— Милости прошу, господин... — донеслось из кустов, но никто так и не показался.

— Явись пред моими глазами, смерд, не заставляй предать тебя смерти ужасной, но справедливой... — неожиданно выпалил я и оторопел.

Это не я сказал... вернее, я... да не тот...

Не знаю, что подействовало, но мужик выполз на карачках и вдруг с низкого старта бросился на меня...

Ха, опять безрезультатно. На полпути зацепился об корень и грохнулся головой об валун. На этот раз он приложился качественно, даже гул по лесу пошел, и замер без движения. Во дает...

Взял под уздцы Родена, собиравшегося совсем затоптать неприятеля — воистину боевой коняка, — и, чуток погладив его по морде, привязал к дереву. Иначе он совсем моего «языка» изведет и лишит возможности хотя бы определиться, где я нахожусь.

Подошел поближе и ткнул бесчувственное тело носком ботфорта.

Живой, собака, что и странно... По идее, его еще Роден

должен был прибить. Конь-то под тонну весом, никому мало не покажется.

Мужик непереносимо вонял смесью костровой гари и пота, хламида на нем практически сгнила и пестрила прорехами. Косматые волосы и борода полностью закрывали лицо, но тело, хотя и истощенное, поражало своими размерами, вернее — габаритами. Мужик был невероятно широк в кости и могуч. Ростом чуть выше меня, но шире почти вдвое.

— Вот и «язык» нарисовался... — Отворачивая лицо от смрада, я спеленал разбойника путами для коня.

Вот так... Кажется, надежно.

Оглянулся на жеребца. Роден по-своему возмущался, фыркал, недовольный тем, что я использовал его имущество на столь непотребные цели. Или хотел добить бедолагу... Этого я уже не узнаю. Одно ясно: если бы не конь, получил бы я дубиной однозначно. Надо срочно тренироваться вытаскивать эспаду из ножен...

— У-у-у-у... — замычал мужик и открыл глаза.

— Ты что это, собака, разбойничать вздумал? А? На виселицу захотел? — поинтересовался я у разбойника, подавляя желание просто взять и перерезать ему глотку.

Опять Жан Жанович во мне прорывается.

— Милости прошу, благородный господин... — опять забасил мужик, стараясь незаметно для меня попробовать веревки на прочность.

Не... ну смотри, какой хам...

Я приставил к его горлу клинок даги и как можно спокойнее поинтересовался:

— Назови мне хоть одну причину, по которой я не должен тебя прирезать, собака?

Мужик не произнес ни слова, только угрюмо зыркал глазами по сторонам.

— Как тебя зовут? Кто твой хозяин?

— Я свободный! — с вызовом буркнул разбойник. — Я Уильям Логан, из Ланарка.

— Это где?

— В Скоттии...

— Где?

ГЛОССАРИЙ

алебарда — род колюще-рубящего холодного оружия, широкий длинный топор с лезвием различных форм, насаженный на длинное древко, имеющее наконечник в виде копья

Альбигойские войны — серия военных кампаний по искоренению ереси катаров в Лангедоке в XIII в., инициированных римско-католической церковью

аппель (или темпе) — вызвать противника на удар, то есть спровоцировать к нападению или рефлекторному движению

аркебуза — гладкоствольное дульнозарядное фитильное ружье. Изобретено в 1379 г. в Германии. В XV в. аркебуза трансформировалась в ручное огнестрельное оружие. Калибр около 20 мм. Приклад изогнутый, при стрельбе брали под мышку

арбалет — ручной механический лук

арбалетный болт — стрела для арбалета. Тяжелее, толще и короче обычной стрелы. Встречались болты, полностью изготовленные из металла. Болт имел большую пробивную силу, чем обычная стрела

армет (армэ) — рыцарский шлем XV — XVI вв. В отличие от гранд-бацинета, в армете бувигер из двух раскрывающихся лицевых половинок составлял единое целое с остальными частями шлема. В закрытом положении фиксировались штифтом на подбородке

аскеза — преднамеренное самоограничение, порой включающее самоистязание, с целью достичь высоких духовных целей

ассо — фехтовальный термин в старинной школе фехтования. Обозначает последовательное повторение пройденного материала

баклер — круглый кулачный щит 20 — 40 см в диаметре, чаще всего металлический. Мог оснащаться специальным острием, крепившимся по центру, которым вполне можно было атаковать

бармица — элемент шлема в виде кольчужной сетки (иногда вместо кольчуги использовался ламелляр или кольчато-пластинчатое полотно), обрамляющей шлем по нижнему краю. Закрывала шею, плечи, затылок и боковые стороны головы; в некоторых случаях — грудь и нижнюю часть лица

барбакан — фортификационное сооружение, предназначенное для дополнительной защиты входа в крепость

бастида — небольшие укрепленные селения на юге Франции XII — XV вв., окруженные валом с башнями для защиты от внезапных нападений

бастард — незаконнорожденное (внебрачное) дитя. В средневековой геральдике внебрачные дети дворян, как правило, получали герб отца с левой перевязью

бастард (оружие) — «полуторный меч», «длинный меч». Из некоторых источников следует, что названием своим он обязан тем, что крепился не к поясу владельца, а к седлу лошади

батман — в фехтовании: удар оружием по клинку противника с целью его поколебать или вывести за пределы поражаемой поверхности

бригантина (бриганта) — доспех XIII — XVII вв. из стальных пластин на кожаной или тканевой основе с перекрыванием пластинами краев друг друга. Бригантина с латной защитой конечностей составляла латно-бригантинный доспех. Также существовал кольчужно-бригантинный, шинно-бригантинный и полный бригантинный доспех

ваганты — в XI — XV вв.: бродячие певцы, способные к сочинительству и исполнению песен или сказаний. Часто были лицами духовного звания или студентами

васконский язык (Эускара) — общий для гасконцев и басков язык

вальтрап — толстое суконное покрывало под седлом

Варяжское море — Балтийское море

Варфоломеевская ночь — массовая резня гугенотов в Париже, устроенная католиками в ночь на 24 августа 1572 г., в канун Дня святого Варфоломея

вилланы — категория феодально зависимого западноевропейского крестьянства в Средневековье. Отличались от сервов, как крепостные крестьяне от холопов на Руси. Имели право перехода от одного сеньора к другому, свободу брака и наследования имущества

вольные лучники — подразделение пехоты, созданное французским королем Карлом VII из подданных третьего сословия. Получили это название из-за того, что были свободны от налогов, но обязаны были нести военную службу по приказу короля. Отличались низкой военной выучкой

в расхлест — устаревший фехтовальный термин. Серия быстрых последовательных ударов, наносимых с разных сторон

гамбизон — вид поддоспешника. Появился вместе с широким распространением кольчужных рубак

глефа (глевия) — древковое оружие пехоты с длинным (до 60 см) наконечником шириной 5 — 7 см. Наконечник имеет вид заточенного только с одной стороны *фальшиона*

горжет — стальной воротник доспеха для защиты шеи и горла

гельский язык — основной шотландский диалект

герса — опускная решетка в крепостных воротах. Подъем и спуск герсы производятся канатной системой с помощью противовесов

дага — кинжал для левой руки длиной до 60 см с усиленной гардой. Гарды были в форме чаши, широкой пластины или дужек

дамуазо (*фр.* damoiseau от *лат.* domicellus) — название сыновей феодальных сеньоров, пока они подготовлялись в качестве пажей и оруженосцев к принятию рыцарского сана

донжон — главная башня в феодальных замках. В отличие от башен на стенах замка, донжон находится внутри крепостных стен. Крепость внутри крепости. Наряду с оборонительной функцией донжоны служили жилищем феодалов

добрые люди — самоназвание *катаров*

дублет — мужская верхняя одежда, распространенная в Западной Европе в период с 1330 по 1670 гг. Также назывался и стеганый поддоспешник

дукат (*итал.* ducato) — название серебряных (с 1140), затем золотых (с 1284) монет. Впервые появились в Италии и позже стали выпускаться в других странах Европы. Вес 3,5 г 985-й пробы золота. В Венеции назывался цехином

дестриер (дестрие, декстер) — средневековая порода рыцарских боевых коней. Очень высокие, мощные кони, достигающие около тонны веса и роста в холке 180 — 200 см, хотя особенно ценились выучкой, выносливостью и породой, а не большим ростом

епитимья — добровольное исполнение христианином определенных «дел благочестия», предписанных ему духовником за грехи в результате предшествовавшей исповеди

еврейский квартал — улицы и районы города, отведенные властями для проживания евреев. В Средневековье евреи могли поселяться только в отведенных им местах

Жак д'Арманьяк, герцог де Немюр — двоюродный брат Жана V графа д'Арманьяка. Преследовался Людовиком XI, как и остальные члены семьи Арманьяк. В 1476 г. он был осажден в своем замке, сдался на милость победителя, год провел в Бастилии и после длительного процесса осужден и казнен в Париже

жак — одно из названий *гамбизона*, стеганый поддоспешник, мог служить самостоятельным видом доспеха у простых воинов, не имеющих средств на более дорогую защиту

ибекс — горный козел, обитающий в Альпах и Пиренеях. Имеет могучие длинные рога, достигающие длины свыше метра

идиот (*лат.* Idioto) — в Средневековье так называли в католицизме монаха, не знающего латыни

катары — квазихристианское манихейское религиозное движение, распространенное в XI — XIV вв. в ряде стран и областей Южной Европы. Для борьбы с этой ересью римские папы в XIII в. организовали крестовый поход под предводительством французского графа Симона де Монфора

камиза — нижняя рубашка. Могла быть просторной либо облегать тело благодаря шнуровке, которая собирала ткань на боках. Женская камиза была длиной до пят и часто без рукавов

камарга — старейшая, еще кельтская, французская порода лошадей, облагороженная арабской кровью. Рост 135 — 148 см в холке, необыкновенно нарядная светло-серая масть

кастенбруст (*нем.* Kastenbrust, букв. — коробчатая грудь) — рыцарский доспех севера Европы 1-й половины XV в. Помимо коробчатой кирасы, для этих доспехов были характерны шлем гранд-бацинет и *латные перчатки*. Характерными чертами его были угловатый силуэт и очень длинная *латная юбка*

колет — мужская короткая приталенная куртка с привязными рукавами (без рукавов — жилет), обычно из светлой кожи, надевавшаяся поверх *дублета* в XV — XVII вв. В варианте поддоспешника — то же, что и *гамбизон*

контртемп — нападение с целью опередить атаку противника

кольчуга панцирного плетения — кольчуга, изготовленная из плоских, рубленных из листа, а не свернутых из проволоки колец. В большинстве кольчуг кольца сваривались или заклепывались. Иногда часть колец была заклепана, а часть — просто вырублена из листа, что упрощало и удешевляло производство

кольчато-пластинчатый доспех — разновидность доспеха из металлических пластин, соединенных друг с другом при помощи отдельных колец или вставок кольчужного полотна, зачастую дополненный кольчужными рукавами, полами

контесс (контесса) — графиня, жена конта (графа)

колесцовый замок — механическое приспособление на

оружии, предназначенное для воспламенения пороховой затравки. В колесцовом замке искра возникает вследствие трения зубчатого колесика о пирит. Завод пружины, вращающей колесо, производится специальным ключом

котта (она же сюркот, она же котт-д-арм) — одежда, носившаяся поверх доспеха, имевшая цвета и символику рыцаря или подразделения вассалов или духовно-рыцарского ордена. Герб или символ ордена на котте вышивался цветными нитками

корпия — растеребленная ветошь, нащипанные из старой льняной ткани нитки, употреблявшиеся как перевязочный материал

круазе (устаревшая терминология) — отбив шпаги противника вскользь, мгновенным ударом по ее слабой части

кринет — часть конского доспеха, использующаяся для защиты шеи. Могла изготавливаться как в тяжелом варианте — из металлических пластин, так и в легком — из стеганой материи с подложкой из кольчужного полотна

курсе — порода рыцарских лошадей

лал (лалл, лалик) — устаревшее собирательное название для большинства драгоценных камней красного или кроваво-красного цвета: в основном красной шпинели и рубина

латная юбка — элемент доспеха. Являлась продолжением кирасы и как бы частью ее. Могла по длине доходить до колен

латные перчатки — элемент доспеха, защита кисти. Кожаная перчатка, обшитая комбинацией стальных полос. Элемент готического доспеха

левретка — собака декоративной породы (другие названия — малая итальянская борзая, итальянский грейхаунд). Порода, уходящая корнями в глубокую древность

лиард (*фр.* liard) — первоначально монета из Дофине = 3 дофинских денье. Монету чеканили из биллона. При Людовике XI стала общефранцузской монетой = 3 турским денье. Вес монеты 1,2 г, проба серебра — 250

лига — мера длины. 1 французская лига (почтовое лье) = 2 милям = 2000 туазов = 3,3898 км

лэрд — представитель нетитулованного дворянства в Шотландии

мар — средневековая французская мера веса. От 250 до 280 г. 1 мар = 8 унциям = 1152 карата = 4608 гран

машикули — навесные бойницы, расположенные в верхней части крепостных стен и башен, предназначенные главным образом для вертикального обстрела штурмующего стены противника, забрасывания его камнями и т.п.

мулине — в фехтовании: связки из различных приемов

миланский доспех — полный рыцарский доспех начала XV — середины XVI в. Простота, надежность и максимальная защита тела. Характерные черты: гладкие округлые формы, увеличенный левый налокотник и большое количество ремней, скрепляющих латы

мизерикорд — кинжал милосердия. Им добивали раненых на поле боя. Имел узкое граненое либо плоское с ромбовидным сечением лезвие для проникновения между сочленениями рыцарских доспехов

ми парти (*фр.* *Mi parti*, букв. разделенный пополам) В XIV — XV в. считалось модным, если левая и правая половины одежды были разного цвета. Комбинации цветов указывали на социальное положение, степень знатности, принадлежность к тому или иному роду

моргенштерн (*нем.* *Morgenstern* — утренняя звезда) — с XIV по XVII вв.: булава с шипами, вкрученными в било. Предназначалась для нанесения пробивающих рыцарские латы ударов

наручи — часть доспеха, защищающая руки от локтя до кисти

наплечник — элемент доспеха, представлявший собой куполообразно выгнутую стальную пластину, прикрывавшую плечо, либо несколько таких пластин, скрепленных между собой

набедренник — элемент доспеха, предназначенный для защиты бедра

наколенник — элемент доспеха, предназначенный для защиты колена

накрупник — часть конского доспеха, используемая для защиты крупа. Изготавливалась как в тяжелом варианте, так и в легком

ордонанс (*фр.* ordonnance — приказ) — королевские указы во Франции и Англии, имевшие силу государственных законов. В Англии — без обязательного утверждения их парламентом. Во Франции ордонансы появились во 2-й половине XII в. В XV в. установлена практика, по которой ордонансы приобретали силу закона только после регистрации их парламентом

остров Руян — остров в Варяжском (древнее название Балтийского моря) море. Реально существующий прообраз острова Буян из славянских преданий и сказок

окситанский язык, окситан — провансальский язык, каталонский язык, лангедок — относится к романской группе языков. Язык коренного населения Окситании — юга Франции, и ряда сопредельных районов Испании и Италии. В Средние века был языком законодательства и юриспруденции, на нем создана богатая литература

оммаж (*фр.* hommage), или гоминиум (*лат.* homagium или hominium), — в феодальную эпоху: одна из церемоний символического характера; присяга, оформлявшая заключение вассального договора в Западной Европе Средних веков

парфорсная охота — охота верхом на лошадях

протазан — колющее древковое холодное оружие, разновидность копья. Имеет длинный, широкий и плоский металлический наконечник, насаженный на длинное — до 2,5 м древко

пирит — минерал. Греческое название «камень, высекающий огонь» связано со свойством пирита давать искры при ударе. Благодаря этому свойству использовался в замках ружей и пистолетов до использования кремня

Понс из Перпиньяна — реальная историческая личность. Знаменитый мастер клинка из Испании. Совместно с мастером Педро де Торре в 1474 г. написал один из первых трактатов об использовании холодного оружия

поножи — часть доспехов, которая защищает переднюю часть ноги от колена до щиколотки

портшез — небольшие носилки в виде ящика с сиденьем внутри; род паланкина

приемы маневрирования — в фехтовании: шаги, скрестные шаги, скачки, бег, закрытия после выпада

Псы Господни (*доминиканцы*) — название ордена нищих братьев-проповедников (*лат.* — домини кани). На гербе нарисован пес, держащий в зубах факел. Католический монашеский орден, основанный испанским монахом св. Домиником в 1214 г. в Тулузе для искоренения катарской ереси

пурпуэн — разновидность мужской верхней одежды в Средние века

путь Святого Иакова — знаменитая дорога паломников к могиле апостола Иакова (Сант-Яго) в испанском городе Сантьяго-де-Компостела. Пролегает в том числе через города Флеранс и Ош в Гаскони

рапира (*нем.* Rapier, от *фр.* rapiere, изначально *исп.* espadas gorgas: букв. «меч для одежды», т. е. не для доспеха) — преимущественно колющее клинковое оружие, разновидность шпаги, в изначальном значении — длинная шпага, в отличие от «боевой» шпаги слишком легкая для нанесения рубящего удара, тем не менее в классическом варианте имеющая лезвия

Роберт I Брюс (1274 — 1329) — король Шотландии, организатор обороны страны в начальный период войны за независимость против Англии, основатель королевской династии Брюсов

реприз (или ремиз) — возобновленный удар, необязательно тот же (в совр. терминах ремиз — контратака, реприз — повторная атака)

ронсен — рыцарский конь для передвижения. Меньший по размерам, чем *дестриэр* или *курсе* и следовательно — более подвижный

рутьеры — одно из названий наемных отрядов в Средневековье.

салад — группа шлемов конца XIV — начала XVI в., ведущая свое происхождение от бацинетов, различных по форме

(от похожих на каску до похожих на шляпу), но имеющих в качестве общей черты наличие длинного назатыльника

сарацины — устар. название, употреблявшееся в Средние века на Западе по отношению ко всем арабам и мусульманам

соль (*фр.* sou — су) — денежная единица и монета Французского королевства 2-й половины XIII — XVIII в. Составляла 1/20 ливра (фунта) и = 12 денье. Изначально серебряная монета, затем биллоновая. Вес около 0,39 г

сенешаль — судебный чиновник, исполнявший в Южной Франции обязанности, которые на Севере возлагали на бабли: вершить суд и возглавлять администрацию, ведать военными вопросами и управлять финансами определенного региона, носившего название сенешальства

скьявонеска (букв. «славянский меч») — тип меча, обычно полуторный, появившийся в Юго-Восточной Европе в XIV в. Особенностью скьявонеск была гарда в форме латинской буквы S, загнутые концы которой предположительно позволяли захватить клинок противника и отвести его в сторону или вырвать из рук

скьявона — разновидность клинкового оружия, одна из трех наиболее распространенных форм мечей с корзинчатой гардой, вместе с *шотландским палашиом* и *хаудегеном*

спитцинер — пехотинец, вооруженный длинной пехотной пикой — «спицей»

сервы (от *лат.* servus — раб) — рабы, полностью подчиненные своему сеньору и служащие в усадьбе или замке феодала. Находились в личной, поземельной и судебной зависимости от сеньора

сеньор (*лат.* senior — старший) — 1) землевладелец, владелец сеньории, имеющий в своих владениях права государя. Обладал правом суда и расправы над своими подданными, набирал войско из своих вассалов и ополчение из крестьян. Собирал налоги. Крупные сеньоры чеканили собственную монету. Жители городов на территории сеньории подчинялись сеньору; 2) феодал, в личной зависимости от которого находились более мелкие феодалы — вассалы; 3) титул высокопоставленного нобиля в Риохе, аналогичный леоно-кастильскому конде (графу); 4) титул дворя-

нина, стоящего ниже барона и не имеющего права на обращение «дон»

скотты — самоназвание шотландцев. Скоттия — Шотландия

святой Волюзьен — в Фуа расположено аббатство Сен-Волюзьен, в котором находится церковь, где в усыпальнице хранятся мощи святого Волюзьена. Данный святой считается покровителем Фуа

тарч — название щитов, применяемых европейскими рыцарями в XIII — XVI вв. Выгнутые щиты различной формы, обычно имевшие локтевое крепление, один ремень надевался на предплечье, а второй зажимался в ладони. На правой стороне иногда делался вырез, предназначенный для фиксации копья

тальвар — индийская сабля. Появилась в XIII в. или чуть позже. Наибольшей популярностью пользовалась в Северной Индии в эпоху Великих Моголов, бытовала вплоть до XIX в

терс — удар, наносимый по правую сторону рапиры противника, кисть руки при этом повернута вниз

третье сословие — население в католических странах в Средние века делилось на три сословия. Священники и клир были первым сословием. Второе сословие — дворяне. Третье — все остальные, но в основном под третьим сословием понимались купцы и горожане

турский ливр — основная счетно-расчетная единица во Франции 1230 — 1803 гг. Имеет прозвище «монета, которой никогда не было». Турский ливр использовался как мера стоимости. Как монета ливр выпускался только один раз в 1656 г. весом в 8,024 г (7,69 г серебра)

тул — футляр для стрел, колчан

туаз — французская единица длины, использовавшаяся до введения метрической системы. 1 туаз = 1,949 м

унция — в средневековой Франции была равна в среднем от 32 до 38 г

фальшион (фальчион) — европейское клинковое оружие с расширяющимся к концу коротким клинком с одно-

ронной заточкой. Название оружия предположительно происходит от *лат. falx* — коса

Фома Аквинский — средневековый философ и теолог, систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель томизма, монах-доминиканец

финт — в фехтовании: угрожающее движение оружием, вызывающее у противника защитную реакцию

фламберг — тип длинноклинкового оружия с волнистым, подобным языку пламени клинком. В силу особенностей заточки наносил ужасные рваные раны, а также имел усиленные возможности для пробития брони. Мог быть двуручным, полуторным и реже одноручным

фланконад (устаревшая терминология) — удар, наносимый, когда рапиры соединены левыми сторонами и противник держит руку высоко поднятой. В этом случае, взяв сильной — ближней к эфесу — частью своего клинка слабую часть рапиры противника, колют его в бок, направив удар под руку, не выворачивая кисть

флагелланство — движение «бичующихся» от *лат. flagellum* — бич, кнут). Возникло в XIII в. Флагелланты в качестве одного из средств умерщвления плоти использовали самобичевание, которое могло быть как публичным, так и келейным

хаудеген — тип длинноклинкового оружия. Основной характеристикой хаудегена считается наличие корзинчатого эфеса при отсутствии крестовины. Подобное оружие часто встречалось в Англии под названием «покойницкий меч»

хауберк (хоуберк) — вид доспеха. Кольчуга с капюшоном и рукавицами (капюшон и рукавицы могли выполняться как отдельно, так и составлять единое целое с кольчугой), дополненные кольчужными чулками. В XIV в. постепенно выходит из употребления в связи с распространением *латно-бригантинных* элементов защиты.

цвайхандер (*нем. zweihander*), или биденхандер (*нем. bidenhander*), в переводе — «для двух рук»: двуручный меч ландскнехтов и швейцарской пехоты позднего Средневековья и эпохи Возрождения.

Черный Дуглас — Джеймс Дуглас, шотландский полководец в период войны за независимость Шотландии. Сподвижник Роберта Брюса, который в 1329 г. завещал своему другу и сподвижнику сэру Джеймсу свое сердце

шапель — дешевый шлем, производимый в Европе с XIII до XVII вв. Имел цилиндрическую, цилиндроконическую или сфероконическую форму с широкими полями, частично закрывающими плечи. Защиты лица не было. Иногда в переднем поле шлема делались прорезы для глаз. Мог иметь *бармицу*. Крепился к голове подбородочным ремнем

Шарль IV д'Арманьяк, виконт де Фезанзаге — младший брат Жана V графа д'Арманьяка. Провел во французской тюрьме 13 лет. Все это время подвергался пыткам и издевательствам. По некоторым историческим данным у него даже вырвали зубы. Освобожден только после смерти Людовика XI. Карл VIII формально возвратил ему все фамильные владения

шотландский палаш — колюще-рубящее оружие конца XV — начала XVII в. с прямым клинком односторонней или полуторной заточки. Клинок широкий к концу. Сложный корзинообразный эфес

шевалье — в Средние века словом *chevalier* называли во Франции странствующих рыцарей. Рыцарь в феодальном ополчении назывался башелье (бакалавр)

шнеппер — короткий *арбалет*, стреляющий пулями, имеет двойную тетиву, в центре которой находится специальный мешочек для помещения туда пули. Пулевые арбалеты появились в самом начале XVI в. и были двух типов: испанские и немецкие шнепперы и отличавшиеся от них по конструкции итальянские балестры.

эдикт (*лат.* edictum — объявление, от edicere — объявлять) — нормативный акт. В русском языке аналогом эдикта как термина и правового акта является указ. Имеет сходство и с таким правовым актом, как декрет

Эдуард III — он же Эдуард Карнарвонский (1284 — 1327) — английский король (1307 — 1327) из династии Плантагенетов, сын Эдуарда I

эспада (*исп. espada*) — испанский одноручный меч с прямым узким обоюдоострым клинком. Мог оснащаться сложной корзинчатой гардой

эскудеро (*исп. scudero*, букв. «щитоносец») — оруженосец. Лицо благородного происхождения, находящееся в услужении и обучении у кабальеро. Готовящийся сам стать кабальеро

эннен — остроконечный средневековый женский головной убор

Ютланд (полуостров Ютландия) — будущая земля Шлезвиг-Гольштейн в ФРГ

юшман — кольчато-пластинчатый доспех, который от бехтерца отличается значительно более крупными передними пластинами, вплетенными с небольшим нахлестом. На спине пластины были меньше, чем на груди, и их число было больше. Общий вес доспеха составлял 12 — 15 кг

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	5
СТРАНА АРМАНЬЯК. БАСТАРД. Фантастический роман.	6
Гл о с с а р и й	332